

Paulina Sikora-Krizhevskaja
Uniwersytet Łódzki

«ЧУЖОЕ СЛОВО» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДРАМЕ

“Someone Else’s Word” in Contemporary Russian Political Drama

ABSTRACT: The article is dedicated to the determination of the types and functions of “someone else’s word”, i.e. intertextual relationships, present in political dramas of contemporary Russian writers. The author focuses on two types of intertexts such as quotes and allusions; determines their importance to the dramatic work as a whole, and distinguishes topic-related groups of texts to which dramatists refer. The conclusions of the study incline to place the phenomenon of political drama between what is “literary” and “social”, “eternal” and “up-to-date”. The analysis was carried out on the materials of dramas such as: *Putin.doc* by Victor Teterin, *Sentry (Часовой)* by Siergiej Reshetnikov, *Meat* by Olga Pogodina, and *Beria* by Dmitry Karapuzov.

KEYWORDS: Russian political drama, quote, allusion, intertext, intertextuality

Политическая драма в России – явление не новое. Стремление показать на театральных подмостках политические реалии издавна сопутствует русской драматургии¹. В современном понимании политический театр, следуя утверждениям театральных деятелей и критиков, это «Спектакль гражданского звучания, очевидно. Тот, что будит сознание гражданина» (Павел Руднев), «Театр, в котором играет существенную роль интерпретация политических событий, дается их оценка или есть какая-либо иная, более или менее определенная реакция, возможно, просто детальное освещение театром фактов, которые малоизвестны либо скрыты от глаз социума» (Майя Мамаладзе), «Прежде всего театр, оперирующий идеологемами, а не театр, занимающийся

¹ Ср., напр.: А.С. Пушкин, *Борис Годунов*, [в:] он же, *Цыганы, Медный Всадник, Борис Годунов, Маленькие трагедии*, Киев 1975.

острыми вопросами» (Алексей Платунов), „Театр, за который можно «загреть» по «политической» статье” (Григорий Заславский)².

Несмотря на тенденцию к «документализации» спектаклей, политическая драма все еще остается опорой современного политического театра. В настоящей работе под понятием «политическая драма» понимаются произведения, затрагивающие общественно важные темы и ставящие в центре обсуждения политические события или персонажей, а также произведения, в которых политика является неотъемлемым, обязательным и определяющим контекстом, в рамках которого развивается действие, характеры героев и их судьбы.

Одним из способов погружения действия пьесы в политический контекст является использование авторами чужого, «неавторского»³ слова, то есть разных типов интертекстуальных связей. В этом контексте актуальной остается мысль Михаила Бахтина, выраженная в работе *Проблемы содержания, материала и формы в словесном творчестве*: «Кроме преднаходимой художником слова действительности познания и поступка, им преднаходится и литература: приходится бороться со старыми или за старые литературные формы, пользоваться ими и комбинировать их»⁴. Драматург, поднимающий в своем произведении злободневные темы, является одновременно частью социума и его комментатором. Он отдает дань, с одной стороны, описываемой им действительности, с другой – литературному наследию. Эта ситуация найдет свое отражение в типологии предтекстов, на которые ссылаются авторы политических пьес. Следует уточнить, что в настоящей статье при анализе интертекстуальных связей ограничимся лишь двумя способами приведения в текст «чужого слова»: цитатами и аллюзиями.

«Цитата» в *Литературном энциклопедическом словаре* толкуется как «стилистический прием употребления готового словесного образования, вошедшего в общелитературный оборот»⁵. Поскольку для политических пьес одинаково существенным является цитирование как литературных произведений, так и нелитературных текстов, в нашей работе будем придерживаться более широкого определения этого понятия данного Сергеем Ожеговым: «цитата» – это «точная, буквальная выдержка из какого-нибудь текста»⁶. Цитаты делятся на пол-

² *Политический театр – что это?*, „Петербургский театральный журнал” 2012, № 1 [67]. Цит. по: <http://ptj.spb.ru/archive> (21.01.2018).

³ В.Е. Хализев, *Теория литературы*, Москва 2004, с. 262–263.

⁴ М.М. Бахтин, *Проблемы содержания, материала и формы в словесном творчестве*, [в:] его же, *Вопросы литературы и эстетики*, Москва 1975, с. 35.

⁵ А.Л. Гришунин, *Цитата*, [в:] *Литературный энциклопедический словарь*, Москва 1987, с. 333.

⁶ С.И. Ожегов, *Цитата*, [в:] *Словарь русского языка* под ред. Н.Ю. Шведовой, Москва 1984, с. 760.

ные (совпадающие с предтекстом) и неполные, которые совпадают с предтекстом только частично, затрудняя восприятие текста читателем⁷.

Аллюзия «представляет собой прием текстообразования, заключающийся в соотношении создаваемого текста с каким-либо прецедентным фактом – литературным или историческим. Аллюзия – это намек на известные обстоятельства или тексты».⁸ Как замечает Елизавета Еременко, «содержащие аллюзию высказывания помимо буквального смысла имеют второй план, заставляющий слушателя обратиться к тем или иным воспоминаниям, ощущениям, ассоциациям. Текст как бы приобретает второе измерение, «вставляется» в культуру»⁹.

Интертекстуальные связи в тексте могут быть явными (атрибутированными) и скрытыми, «зашифрованными» (неатрибутированными)¹⁰. Явные или прямые цитаты и аллюзии отсылают читателя к автору или заглавию произведения, в то время как открытие «зашифрованных» (скрытых) требует определенных усилий, а также обладания достаточными фоновыми знаниями. Эта классификация интертекстуальных связей, предложенная Натальей Фатеевой, применима к текстам современных российских драматургов.

В настоящей статье сосредоточимся на типах и функциях цитат и аллюзий, встречающихся в политических драмах современных российских авторов. Материалом для исследования послужат пьесы: *Путин.doc* Виктора Тетерина (2004), *Часовой* Сергея Решетникова (2004–2005), *Мясо* Ольги Погодиной (2005) и *Берия* Дмитрия Карапузова (2005).

Цитаты в политических пьесах можно разделить на несколько групп в зависимости от типа предтекста. Итак, выделяем цитаты, ссылающиеся на:

- выступления и высказывания политиков,
- официальные документы,
- тексты массовой культуры XX и XXI веков (песни, политические лозунги),
- мифы и архетипы,
- произведения мировой и русской словесности.

«Чужое слово», относящееся к первой группе, охотно используется Тетериным в драме *Путин.doc*. Автор пьесы прибегает к приему, характерному

⁷ Т.С. Сиренко, *Прагматический аспект цитаты*, „Историческая и социально-образовательная мысль” 2014, № 6.1, с. 275.

⁸ Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев, *Культура русской речи. Средства речевой выразительности*, Москва 2006, с. 132.

⁹ Е.Г. Еременко, *Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе*, „Уральский филологический вестник”. Серия: *Русская классика: динамика художественных систем*, 2012, № 6, с. 137.

¹⁰ Н.А. Фатеева, *Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов*, Москва 2000, с. 132.

для метода верbatim, и вводит в текст произведения довольно объемные отрывки из речей Владимира Путина. Слова Путина произносят два персонажа: чиновник городской администрации и полковник Министерства обороны, которые соревнуются в преданности президенту, придумывая все новые способы поклонения перед главой страны. Употребление выученных наизусть персонажами пьесы цитат из речей политика создает комический эффект, а сопоставление их с контекстом обличения «культы личности» президента заставляя задуматься над содержанием приводимых высказываний Путина.

Говоря о президенте, персонажи пьесы Тетерина цитируют его высказывания в СМИ:

Иван: Ну это ты обижаешь... Помнишь, как Президент приказал «мочить в сортире»¹¹? Я еще четыре года назад так говорил¹².

Петр: Он сказал, что главное, чтобы работа по отзыву лицензий у нефтяников шла по общим правилам и не было избирательного применения этих правил к конкретным участникам этого процесса – к конкретным недропользователям¹³... Это точно, слово в слово. У меня память всегда хорошая была¹⁴.

Иван: Теперь мы не будем брать НДС с украинского сахара и сала, ввозимого к нам. Ну и с других товаров... Владимир Владимирович сказал¹⁵, что это приведет к росту нашего товарооборота с Украиной¹⁶.

Цитаты из высказываний политика во время официальных встреч и пресс-конференций соотносят действие пьесы с политической реальностью и помогают читателю погрузиться в политический контекст.

Несколько иную функцию выполняет приведение слов политического деятеля в пьесе *Берия* Карапузова. Неполная, «зашифрованная» цитата из выступления на 22 съезде Коммунистической партии Советского Союза (1962) ее руководителя, первого секретаря Никиты Хрущева, произносится Лаврентием Берией – одним из персонажей пьесы:

¹¹ Слова, высказанные В.В. Путиным на пресс-конференции в Астане в связи с событиями 23 сентября 1999 года (бомбардировками российской авиацией Грозного) за: Е.И. Литневская, *Стилевая неоднородность текста как норма, коммуникативная неудача, языковая игра и примета идюстля*, [в:] http://tverlingua.ru/archive/21/2_21.pdf (14.01.2018).

¹² В. Тетерин, *Путин.doc*, [в:] *Путин.doc. Девять революционных пьес*, Тверь 2005, с. 10.

¹³ *Начало рабочей встречи с Министром природных ресурсов Юрием Трутневым*, [в:] <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22558> (14.01.2018).

¹⁴ В. Тетерин, *Путин.doc...*, с. 13.

¹⁵ *Путин рассчитывает на дальнейший рост товарооборота между РФ и Украиной*, [в:] <https://news.finance.ua/ru/news/-/283471/putin-rasschityvaet-na-dalnejshij-rost-tovarooborota-mezhdu-rf-i-ukrainoj> (14.01.2018).

¹⁶ В. Тетерин, *Путин.doc...*, с. 19.

Ну, что же: цели определены,
задачи ясны – за работу, друг мой.
Надеюсь, что вы оправдаете
оказанное вам высокое доверие¹⁷.

(В оригинале: «Наши цели ясны, задачи определены. За работу, товарищи! За новые победы коммунизма!»¹⁸).

С точки зрения хода исторических событий Лаврентий Берия как историческая фигура не мог знать слов Хрущева, произнесенных в 1962 году, поскольку был расстрелян в декабре 1953 года. Этот факт не мешает ссылаться на речь Хрущева Берии – персонажу литературного произведения. Цитата из высказывания политика создает общее политическое пространство, в котором историческое время не имеет значения. Политические фигуры как будто «зависают» в литературном окружении, создавая исторический континуум в континууме литературном.

В драме *Часовой* Решетникова атрибутированная цитата из вступительного слова Ивана Рыбкина на заседании первого созыва Государственной Думы Федерального Собрания РФ 13 октября 1995 года¹⁹, начинающаяся со слов: «Позвольте пригласить на трибуну министра финансов для доклада о проекте федерального закона о федеральном бюджете на 1996 год»²⁰, соотносит текст произведения с политической и общественной жизнью России 1995–1996 гг. и вводится для полемики с исторической ситуацией в стране. В пьесе высказывание произносит сам Рыбкин, являющийся действующим лицом драмы. Рыбкин «выходит» из своей роли, переступает границы цитаты и отвечает Мартину (фиктивному персонажу) на заданный им вопрос:

Мартин: А сколько будет «дважды два», господин Рыбкин?

И.П. Рыбкин: Завершайте, прошу вас. Это не однозначный вопрос, господин Мартин. Мне кажется, следует отметить, что объем доходов от заимствования средств на внутреннем рынке в проекте бюджета на 1996 год в 1,5 раза превышает показатель предусмотренный в законе «О федеральном бюджете на 1995 год»²¹.

¹⁷ Д. Карапузов, *Берия*, [в:] *Путин.doc. Девять революционных пьес*, Тверь 2005, с. 351.

¹⁸ В. Серов, *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений*, [в:] <http://bibliotekar.ru/encSlov> (14.01.2018).

¹⁹ *Хроника заседания Государственной Думы 13 октября 1995 года*, [в:] <http://api.duma.gov.ru/api> (14.01.2018).

²⁰ С. Решетников, *Часовой*, [в:] *Путин.doc. Девять революционных пьес*, Тверь 2005, с. 245.

²¹ Там же, с. 245.

Ответ Рыбкина на вопрос Мартина указывает на присущую политическим лицам манеру уходить от вопросов.

В политических драмах важную функцию может выполнять цитата из официальных документов. В пьесе *Часовой* используется неатрибутированная цитата из *Указа Президента Российской Федерации об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации*, начинающаяся со слов: «Часовой обязан бдительно охранять и оборонять свой пост, нести службу бодро, ничем не отвлекаясь...»²². Этот фрагмент документа, повторяющийся в тексте пьесы несколько раз, становится ее лейтмотивом. Цитата приводится главным героем – Мартином в разных ситуациях, указывая насколько служба в армии повлияла на характер персонажа, его восприятие мира и систему жизненных ориентиров. Стилистический прием цитации, передающий «мысленное возвращение» Мартина к службе в армии отражает ход мыслей персонажа и помогает построить его характеристику.

В драме Погодиной *Мясо* атрибутированная цитата из доклада Министерства Сельского Хозяйства РФ *Уточненный прогноз социально-промышленного развития Агрпромышленного комплекса на 2004 год и на период до 2006 года* является мостом между реальностью, в которой живет автор, и фиктивными персонажами ее пьесы. Опричник в ответ на живую заинтересованность Царя ситуацией в животноводстве, то и дело приводит фрагменты доклада, как будто пытаясь защитить себя от необходимости взять ответственность за происходящее в стране. Постоянное цитирование документа указывает на недееспособность опричника, его невозможность (или нежелание) как представителя власти повлиять на сложившуюся в стране ситуацию. Прием цитации служит здесь характеристике опричника и одновременно является ироническим комментарием происходящего (реальности), выводя действие пьесы за рамки литературного вымысла.

Цитаты из документов, приведенные в пьесах *Часовой* и *Мясо*, соотносят текст пьесы с законами, действующими в стране и вводят персонажей в пространство конкретного государства с характерной для определенного времени ситуацией. Использование этого типа цитат увеличивает степень правдоподобности действия пьесы (понимаемого читателем как метафора настоящих событий), а также, из-за введения элементов другого стиля, создает своего рода «внутреннее напряжение» в тексте, побуждающее реципиента к более активному восприятию читаемого.

²² Указ Президента Российской Федерации об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, [в:] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?> (14.01.2018).

Сопоставление текста пьесы с реалиями современной России происходит также путем введения в текст текстов массовой культуры XX и XXI веков. В драме *Часовой* используются неатрибутированные фрагменты советских военных песен, помогающие создать фон происходящим в пьесе событиям и погружающие их в определенный социальный контекст. Песни вводятся в реплики персонажей или в побочный текст:

Слышится песня: У солдата выходной.
Пуговицы в ряд
Ярче солнечного дня
золотом горят.

*Комната отдыха в казарме. Молодые солдаты сидят за столами и учат устав караульной службы. Старший сержант Рогов руки за спину ходит от стены к стене. Рядовой Перетьякко стоит посередине комнаты*²³.

(Мартин становится в середину колонны рядом со здоровым молодым солдатом Гошей, запекает)

По всей земле от края и до края
Нет города такого, нет села,
Куда бы ни пришла победа в мае
Девятого великого числа.

Гоша: *(Мартину)* Всѣ-таки поебень мы поем, Март.

Мартин: *(улыбаясь)* А кому сейчас легко, Гоша? *(к зрителю)* Луны на небе уже нет. Есть мне уже не хочется. Видимо во сне я сожрал луну, намазал её на хлеб и быстро (пять минут на прием пищи!), с удовольствием проглотил. Потом запил это синим морем ночи, газированными звездами. И у меня началась изжога, блин.

Рота: *(громко)*

И смотрит на сынов своих Россия,
Как будто бы вчера окончен бой.
Проходят победители седые,
Победа остается молодой²⁴.

Цитаты из популярных песен употребляет также Тетерин в пьесе *Путин. doc.* Тетерин не цитирует слов песен, а называет их заглавия в ремарках. Таким образом цитация реализуется лишь в случае постановки драмы на театральных подмостках.

²³ С. Решетников, *Часовой...*, с. 179.

²⁴ Там же, с. 183.

Солдаты медленно идут маршевым шагом к другому краю сцены, и нестройно поют слова песни «Хочу такого, как Путин», пока не скрываются за кулисой²⁵. Иван и Петр допивают, обнимаются и осторожно поднимаются со стульев. Потом, пошатываясь, идут в сторону кулис, напевая на ходу «За нами Путин и Сталинград»²⁶.

Популярные песни в драме *Путин.doc* являются очередным ироническим элементом описания любви персонажей к президенту.

Фрагменты песен могут цитироваться в произведениях также в качестве «крылатых выражений», использованных персонажами как комментарий к происходящему:

Мартин: (...) Я знаю точно то, что рутина закончилась, настало время реформ. Надо смело идти в ногу со временем. Как поется в одной замечательной песне: «Это даже хорошо, что пока нам плохо»²⁷. Только вот в чем беда – нам уже пять лет плохо²⁸.

Еще одним примером элементов массовой культуры, использованных в анализируемых нами произведениях, являются политические лозунги в пьесе *Мясо*. Цитированные лозунги, напр.: «Поддержим отечественного сельхозпроизводителя», «Пересмотрю приватизации – нет!», «Да здравствуют гражданские свободы!», «Дадим отпор мировому терроризму!», «Долой международную глобализацию» появляются на плакатах, которые вносит на сцену Иванушка. Цитированные политические лозунги являются одновременно аллюзией на общественную и политическую атмосферу нулевых. Произношение перечисленных выше фраз является единственной задачей Иванушки как действующего лица в драме.

Иванушка, один из популярнейших героев волшебной сказки – это «чужой» элемент, «вмонтированный» в свой текст. Такой тип межтекстовой связи, опирающийся на введение имен ранее созданных персонажей, иногда определяется, используя термин немецкого ученого Вольфганга Мюллера, как интерфигуральная аллюзия²⁹. В пьесе Погодиной теория интерфигуральности Мюллера находит свое отражение, так как автор пьесы интегрирует сказочный персонаж в структуру своего произведения, преследуя свои собственные

²⁵ В. Тетерин, *Путин.doc...*, с. 16.

²⁶ Там же, с. 29.

²⁷ Песня из кинофильма *Айболит-66*.

²⁸ С. Решетников, *Часовой...*, с. 230.

²⁹ Д.С. Папкина, *Типы литературных аллюзий*, „Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого” 2003, № 4, с. 81.

цели³⁰. Совмещение характерных для конкретной эпохи политических лозунгов и архетипического Иванушки вызывает комический эффект, основанный на:

- противопоставлении злободневности и формализма лозунга вечности и живости Ивана,
- противопоставлении «сиюминутного» и «вечного»,
- снижении пафоса и выявлении нелепости и лживости этих лозунгов на фоне неформального, неотменимо-реального и правдивого сказочного персонажа.

Похожий прием употребляет Решетников в драме *Часовой*. Одним из действующих лиц пьесы является Исида – «красивая женщина в белой тунике». Исида, носящая имя древнеегипетской богини, сообщает главному герою о смерти бывшего президента Грузии, Звиада Гамсахурдии. Таким образом в драме происходит смешение «мифологического» с «актуальным».

Последним из названных нами типов предтекстов, на которые ссылаются авторы политических пьес, являются произведения русской и мировой словесности. Неатрибутированные цитаты из литературных произведений в драме *Часовой* служат характеристике главного персонажа как человека, знающего (хотя бы фрагментарно) фонд русской классики и Библию. Благодаря ссылкам на другие тексты читатель может сделать вывод о культурном контексте, формирующем личность персонажа. Персонаж приводит цитаты из произведений, вставляя их в свои высказывания в хаотичном порядке, иногда меняя что-то или добавляя от себя. Таким образом речь персонажа является своего рода мозаикой из «своих» и «чужих» слов.

Один еврей: (*неожиданно появившись*): Какое знамение ты дать можешь нам, что властен так поступать?

Мартин: Разружьте дом этот, и Я в три дня воздвигну его³¹.

(Сравни: *Евангелие от Иоанна* 2:19 : «Иисус сказал им в ответ: разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его»³²)

Мартин: (*сидя на нарах*)

Сижу за решеткой в темнице сырой
вскормленный в неволе орел молодой. (*пауза*)

Сижу на нарах, хуй дrouchу,

³⁰ W. Muller, *Interfiguralität. A study of Independence of Literary Figures*, [в:] *Intertextuality* pod red. H.F. Pletta, Berlin 1991, s. 107.

³¹ С. Решетников, *Часовой...*, с. 224.

³² *Евангелие от Иоанна*, Русский синодальный перевод, [в:] <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/43/02/> (21.02.2018).

Картошку чистить не хочу...

На нарах, на нарах, блядь, на нарах...³³

(Сравни: А. Пушкин *Узник*: «Сижу за решеткой в темнице сырой./ Вскормленный в неволе орел молодой./ Мой грустный товарищ, махая крылом./ Кровавую пищу клюет под окном»³⁴)

Мартин: Вика, а тебя... б... ваает провалы в памяти? (*пауза*) Я вас любил... любовь еще быть может...(...)

(*пауза*) Всем своим любимым женщинам, Вика, я читаю стихи. Обязательно... Все херяют... Я вас любил... И все такое...

(Сравни: А. Пушкин ***: Я вас любил: любовь еще, быть может./ В душе моей угасла не совсем;³⁵)

Особо интересной с точки зрения цитирования классиков является пьеса *Берия* Карапузова. Драма изначально построена как «текст в тексте», так как преобладающая ее часть является текстом пьесы, написанной одним из персонажей. Таким образом, действие драмы строится на двух уровнях:

- действие, героями которого являются Автор (Отец), Мать, Дочь и Сын,
- «политическое» действие пьесы, созданной Отцом (герои: Берия, Сталин, Жуков, Молотов, Хрущев и другие исторические персонажи).

Язык «введенной» в текст пьесы что-то напоминает, но достаточно трудно уловить, что именно. Складывается впечатление, что это стилизация на драмы классиков. Таким образом, пьеса носит знамя «чужого слова» не только в качестве приводимого одним из персонажей (Отцом) текста написанной им драмы, но еще с точки зрения женеттовского палимпсеста³⁶. Текст пьесы как будто наложен на произведения классиков, которые то и дело «проглядывают» через него, проявляясь в ее стиле. Третий тип «чужого слова» в пьесе – это скрытые, неатрибутированные, иногда неточные цитаты из классических произведений, примеры которых приводим ниже.

³³ С. Решетников, *Часовой...*, с. 249.

³⁴ А.С. Пушкин, *Узник*, [в:] http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0217_22/1822/0137.htm (21.01.2018).

³⁵ А.С. Пушкин, *** (*Я вас любил, любовь еще быть может...*), [в:] <http://rvb.ru/pushkin/01text/01> (21.01.2018).

³⁶ G. Genette, *Palimpsestes. La littérature au second degré*, Paryż 1982.

Карапузов, <i>Берия</i>	Сравни:
<p>Раздуть огонь пока еще горит отваги искра в сердце оробевшем! Вот яд. Дрожит проклятая рука. А вот противоядие³⁷.</p>	<p>Вот яд, последний дар моей Изоры. Осьмнадцать лет ношу его с собою³⁸ А. Пушкин, <i>Моцарт и Сальери</i></p>
<p>Вот так вот гибнут замыслы с размахом, вот так всю жизнь мы ползаем в грязи не смея встать хотя бы на колени³⁹.</p>	<p>Так погибают замыслы с размахом, В начале обещавшие успех, От долгих отлагательств. Но довольно!⁴⁰ У. Шекспир, <i>Гамлет</i> (перевод Б. Пастернака)</p>
<p>Свободен. Счастлив. Кто такой придумал, что счастье и свобода будто бы две вещи несовместные? Не верьте⁴¹.</p>	<p>Он же гений, Как ты да я. А гений и злодейство – Две вещи несовместные. Не правда ль?⁴² А. Пушкин, <i>Моцарт и Сальери</i></p>
<p>Явился он в сиянье своей славы, узрел меня и подошел ко мне. Сказал: «брось кости и иди за мною». И встал я и последовал за ним⁴³.</p>	<p>27. После сего <i>Иисус</i> вышел и увидел мьгара, именем Левия, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. 28. И он, оставив все, встал и последовал за Ним⁴⁴. Евангелие от Луки 5:28, Русский синодальный перевод</p>
<p>(входит Молотов) Молотов Ах, виноват, прошу меня простить – шел вроде в комнату, попал в другую.</p>	<p>София Я гнева вашего никак не растолкую. Он в доме здесь живет, великая напасть! Шел в комнату, попал в другую⁴⁵. А.С. Грибоедов, <i>Горе от ума</i></p>

³⁷ Д. Карапузов, *Берия...*, с. 331. (Здесь и далее полужирный шрифт мой — П. С.-К.).

³⁸ А.С. Пушкин, *Моцарт и Сальери*, [в:] <http://rvb.ru/pushkin/01text/05theatre/01theatre/0839.htm> (21.01.2018).

³⁹ Д. Карапузов, *Берия...*, с. 347.

⁴⁰ У. Шекспир, *Гамлет*, [в:] http://www.theatre-library.ru/files/sh/shakespeare/shakespeare_20.html (21.02.2018).

⁴¹ Д. Карапузов, *Берия...*, с. 347.

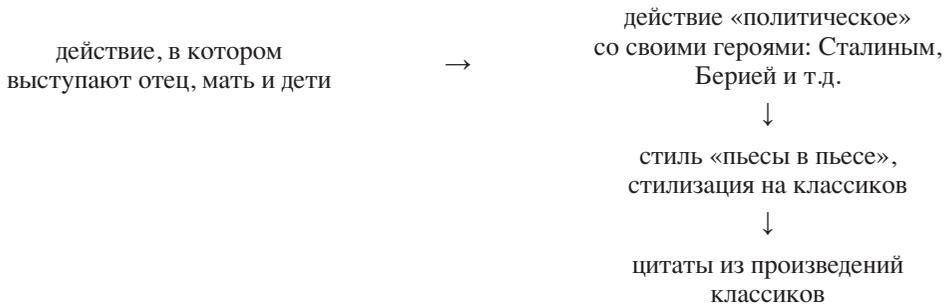
⁴² А.С. Пушкин, *Моцарт и Сальери...*

⁴³ Д. Карапузов, *Берия...*, с. 350.

⁴⁴ *Евангелие от Луки*, Русский синодальный перевод, [в:] <https://allbible.info/bible/sinodal/lu/5/> (21.01.2018).

⁴⁵ А.С. Грибоедов, *Горе от ума*, [в:] <http://ilibrary.ru/text/5/p.1/index.html> (21.01.2018).

Ссылки на произведения русской и мировой словесности в пьесе Карапузова – это постмодернистская игра с классикой, и заодно с читателем. Автор, примеряя «платье короля» – стиль великих писателей, строит структуру произведения, которую можно представить в виде схемы:

В заключение проведенного нами анализа заметим, что «чужое слово» в русской современной политической драме выполняет две основных функции: с одной стороны, погружает произведение в социальный и политический контекст и помогает построить характеристику персонажей, с другой – является важным элементом диалога современности с классикой. Цитаты и аллюзии, присутствующие явно или неявно в речи героев, ремарках, а даже на уровне введения в текст «чужих» персонажей, обуславливают своеобразную игру между автором и читателем, в которой умелое оперирование созданными ранее текстами привносит дополнительный смысл и побуждает компетентного читателя к поиску новых путей интерпретации литературного произведения. Присутствие цитат и аллюзий, отсылающих реципиента как к политическим фактам и событиям, официальным документам, массовой культуре, так и мифам, архетипам и произведениям мировой и русской словесности, свидетельствует о том, что политическая драма – это явление в равной степени литературное и социальное, находящее свое место на грани злободневного и вечного.